

— Теперь я понимаю, почему тебе нравится Чжань Юаньцю.

К его удивлению, Чэнь Хэ нахмурился и с недовольством сказал:

— Почему я должен его любить?

Ши Фэн замер, а затем рассмеялся еще сильнее.

— Старший брат! — Чэнь Хэ выглядел раздраженным, с легким гневом.

В этот момент он был похож на себя до потери памяти, когда он гневался на Ши Фэна из-за его ранней смерти в прошлой жизни, ради Ли Яня.

Ши Фэн немного растерялся, машинально протянув руку.

Чэнь Хэ отстранился, явно недовольный:

— Старший брат говорит, что я люблю того парня снаружи, а я думаю, что это ты любишь Тун Сяочжэня. Кто же еще стал бы ловить человека и приносить его сюда?

Ши Фэн пришел в себя, но не стал объяснять, лишь с усмешкой посмотрел на Чэнь Хэ.

Его пальцы в рукаве слегка сжали бледно-нефритовый шар — он был прав, сохранив этот шар.

— Ты тоже любишь Тун Сяочжэня, — спокойно сказал Ши Фэн.

— Чушь! — Чэнь Хэ выпалил, но затем замер. Он ведь любил... ээ?

Чэнь Хэ с раздражением нахмурился, какая-то мысль мелькнула и исчезла, он ухватил ее, но не мог поверить в это.

Хлоп.

Чэнь Хэ резко захлопнул дверь каюты и вышел на палубу.

Морской ветерок обдувал его, ранее пустынный порт с рифами теперь был полон жизни. Некоторые товары не подходили для продажи в воде, например, гигантские обезьяны, белые слоны, носороги, разноцветные горные птицы и яркие фрукты.

Это было Южное море, и здесь морские существа, которые не могли погружаться в воду, не стоили многого, так что они были просто товаром, а не разумными существами.

Некоторые простолюдины не могли позволить себе дорогие подводные вещи, но если они могли привезти что-то необычное, это уже считалось удачей.

На берегу царил шум, раздавались крики животных.

Чэнь Хэ почувствовал еще большее раздражение и, обойдя палубу, направился в другую сторону, как вдруг почувствовал знакомое присутствие.

— Чик.

Толстый малыш в набедренной повязке схватил одежду Чэнь Хэ и с мольбой посмотрел на него.

Огонь в камне был заблокирован снаружи уже несколько дней, и каждый раз, когда он пытался

приблизиться к хозяину, ощущал ледяной взгляд Ши Фэна, так что он предпочитал держаться в стороне. Теперь, когда хозяин наконец остался один, камень с радостью подкатился, чтобы получить немного истинной сути Чэнь Хэ.

Здесь было много совершенствующихся, и чтобы скрыть свою природу, Огонь в камне изменил свой пылающий хвост, сделав его похожим на настоящий.

Чэнь Хэ сначала не узнал его, лишь почувствовал, что присутствие малыша было похоже на его собственное, словно они были из одного источника. Это напугало его, и он почувствовал головокружение, но затем ощутил в силе камня присутствие старшего брата (Огонь в камне ранее частично слился с Огнем в дереве).

— Ты?

Чэнь Хэ поднял Огонь в камне и наконец понял, что это было духовное существо, и облегченно вздохнул.

Мысль о том, что у меня есть ребенок, была ужасающей. Незвестная женщина, о которой он не помнил, родила ему ребенка, это было как гром среди ясного неба. Чэнь Хэ почувствовал, как у него мурашки побежали по коже.

Никто не хочет проснуться и обнаружить, что у него есть супруг.

Но если это старший брат...

Чэнь Хэ задумался.

— Чик. — Огонь в камне обиженно пошел в сторону, скрестив круглые ручки, с презрением глядя на Чэнь Хэ. Его хозяин постоянно думал о том человеке, будь они вместе или нет, это было уже слишком.

На краю кораллового рифа, где начинался густой морской туман.

— Веди себя прилично! — Духовная черепаха бросила Ся Сюшаня перед пещерой и лениво сказала. — Знаешь, где ты находишься? Это место обитания демонов-моллюсков Южного моря!

Ся Сюшань чуть не поперхнулся морской водой.

Вокруг пещеры были разбросаны морские моллюски разных размеров, и свет, исходящий из их раковин, освещал воду на несколько метров вглубь. Духовная черепаха выплюнула струю воды, создав барьер вокруг пещеры, и с сарказмом сказала:

— Если ты не боишься смерти, можешь попытаться сбежать! Под водой — демоны-моллюски, а на поверхности — дыхание миража. Даже совершенствующийся на этапе Великого Единения не сможет выбраться отсюда.

Ся Сюшань был в замешательстве и с гневом спросил:

— Павильон Лян Янь и демоны-моллюски Южного моря никогда не враждовали. Почему вы захватили совершенствующегося?

— Должны ли мы, демоны, объясняться?

Ся Сюшань сдержал гнев:

— Вы, демоны, всегда начинаете говорить о справедливости, когда не можете победить. Неужели демоны-моллюски Южного моря не уважают репутацию Павильона Лян Янь?

Духовная черепаха наклонила голову и усмехнулась:

— Ты и правда быстро находишь слова.

Она не спеша подплыла ближе и медленно сказала:

— Я лишь выполняю приказы, и не знаю всех деталей. Но я слышала, что у тебя есть товарищ по имени Тун Сяочжэнь?

Лицо Ся Сюшаня потемнело.

Тун Сяочжэнь был упрям, но всегда действовал аккуратно. Даже те, кого он обманывал, не всегда знали правду. Иногда он ошибался, и его разоблачали более опытные совершенствующиеся, это можно понять. Но чтобы это дошло до того, что демоны-моллюски Морского миража начали преследовать его, это уже слишком.

— Что случилось с Тун Сяочжэнем?

— Он сговорился с совершенствующимися из Срединных земель? — спросила духовная черепаха.

— Что? — Ся Сюшань был в полном замешательстве. Разве не демонические совершенствующиеся из Срединных земель схватили Тун Сяочжэня? Почему все оказалось не так, как он думал?

Он хотел продолжить, но духовная черепаха больше не слушала и спокойно уплыла.

Духовная черепаха, сохраняя спокойствие и презрение, проплыла мимо пещеры и сразу же изменилась, приблизившись к огромному Господину Призрачному Моллюску, которого несли несколько спутников. Ее черные глазки полны любопытства:

— Кто такой Тун Сяочжэнь, и зачем мы его схватили?

— Это тебе нужно знать? — Господин Призрачный Моллюск холодно фыркнул.

— О! — Духовная черепаха покорно поплыла дальше, но затем снова подняла голову. — А если другие моллюски спросят?

— Пусть не лезут в мои дела.

Духовная черепаха честно ответила:

— Я не смогу этого сделать.

— ...

Господин Призрачный Моллюск рассердился и встряхнул свою раковину.

— Позови тех, кто может говорить, я сам им все объясню.

— Хорошо!

Вскоре в море появились пять больших моллюсков, все они были огромными и неуклюжими, ни один не плыл сам — моллюски не умеют плавать. Их везли киты и акулы, демонстрируя свои способности.

Один из моллюсков был белоснежным, с чистыми раковинами и четкими узорами.

Господин Призрачный Моллюск, увидев его, инстинктивно выпрямился, пытаясь втянуть выпавшую плоть обратно и плотно закрыть раковину, чтобы свет внутри не просачивался.

Это было сложно, и, сколько он ни старался, у него не получалось.

— Ты можешь сэкономить усилия, Господин Призрачный Моллюск!

Один из моллюсков с грязными раковинами лениво сказал:

— У тебя внутри полно болячек, Нефритовая Красавица вряд ли обратит на тебя внимание.

— Заткнись! — Господин Призрачный Моллюск так разозлился, что еще больше плоти выпало из раковины.

Другие моллюски посмеялись, не придавая этому значения.

Но белоснежный моллюск мягко сказал:

— Агуй, у нас много сородичей, и с твоими способностями ты можешь выбрать кого угодно. Зачем тебе ухаживать за мной? Я уже стара, и небесная кара может настичь меня в любой момент, так что, возможно, мне осталось недолго.

Господин Призрачный Моллюск не согласился:

— Те, у кого нет разума, не могут сравниться с нами.

— Что за ерунда, наши сородичи просто имеют обычные способности и мало унаследовали от древних предков, так что не могут прожить тысячу лет. — Другие моллюски были слегка раздражены и заговорили хором. — Господин Призрачный Моллюск, ты родился с такими способностями, это, конечно, впечатляет, но не презирай своих сородичей. Не говори о тех, кто не обладает разумом, у нас есть тысячи разумных сородичей, и десятки тысяч тех, кто может говорить. Если считать и неразумных морских существ, то демонов-моллюсков в Южном море не меньше, чем крабов драконьей слюны.

— Если сидеть в раковине, можно заполнить все Южное море, но что толку? — Господин Призрачный Моллюск был в ярости.

— ...

Моллюски переглянулись, и наконец один из них произнес:

— Агуй, ты, наверное, расстроен, что Сяочунь не вернулся?

— Пф, с чего бы мне расстраиваться?

— Некому лечить твои болячки и добывать жемчуг...

— Чушь! — Господин Призрачный Моллюск разозлился, и его плоть изменила цвет. — Вы все

попали под влияние человеческого ребенка, не думайте, что я такой же.

— Кхм, ээ...

Господин Призрачный Моллюск усмехнулся:

— Что?

— Сяочунь, кажется, старше тебя.

Это сказала Нефритовая Красавица, белоснежный моллюск, которая не могла сдержать смеха (и не могла закрыть раковину):

— Агуй, ты еще молод, даже среди нас, а среди наших сородичей твои восемьсот лет — это как детство.

Некоторые моллюски, не обладающие разумом, могут жить десятки тысяч лет, так что возраст Господина Призрачного Моллюска был как у младенца.

<http://bllate.org/book/16345/1478335>